

Р. А. Ромашов

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЁННОГО

R. A. Romashov

THE THEORY OF LEGAL STATUS OF CONDEMNED

В статье рассматривается характеристика правового статуса осуждённого к лишению свободы в теоретико-правовом аспекте.

In article the characteristic of legal status condemned to imprisonment in theoretical legal aspect is considered.

Ключевые слова: правовой статус, осуждённый к лишению свободы, права человека, пенитенциарные правоотношения.

Key words: the legal status condemned to imprisonment, human rights, penitentiary legal relationship.

Характеристику правового статуса осуждённых с последующим определением места прав и законных интересов человека в его структуре целесообразно начать с общетеоретической характеристики феномена «правовой статус личности». Этот феномен представляет собой одну из фундаментальных и вместе с тем одну из сложнейших категорий теоретического правоведения.

В юридической науке правовой статус личности чаще всего определяется как «юридически закреплённое положение личности в обществе»¹. По мнению Н. И. Матузова, «в основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т. е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки»². Исходя из такой характеристики, правовой статус личности следует рассматривать в качестве неразрывного единства юридической формы (легализованного перечня прав и обязанностей лица) и правовой субстанции (реального правового состояния, в котором индивид пребывает в данный момент и в данных социальных условиях)³.

В зависимости от особенностей и специфики сочетания структурных элементов в теоретическом правоведении выделяют следующие **виды правового статуса**:

- а) общий (или конституционный) статус;
- б) специальный (или родовой) статус определенных категорий лиц;
- в) индивидуальный статус.

¹ См.: Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997. – С. 231; Назаренко Г. В. Общая теория права и государства. – М., 2001. – С. 119.

² Матузов Н. И. Указ. соч. – С. 231.

³ Ромашов Р. А. Право, свобода, воля как субстанциональные составляющие правового статуса личности // Правовые аспекты свободы личности : материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 января 2009 г. / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – С. 15.

Общий правовой статус – это совокупность прав, законных интересов, обязанностей, которыми обладает каждый человек как полноправный член общества.

Содержание общего правового статуса определяется прежде всего основным законом (конституцией) государства, а также международными правовыми актами, действие которых не зависит от различных текущих обстоятельств и национальных особенностей той или иной политико-правовой системы. Общий правовой статус является единым и одинаковым для всех людей.

Специальный (родовой) статус отражает особенности положения отдельных категорий лиц (в УИС это, прежде всего, две основные социальные группы – сотрудники и осуждённые) в зависимости от объективных (пол, возраст, национальная и расовая принадлежность и т. п.) и субъективных (образование, должностное положение, наличие судимости и т. п.) обстоятельств. Статус представителей обособленных социальных слоёв, групп может иметь свои особенности (дополнительные права и льготы, а также обязанности и правоограничения, предусмотренные в действующем законодательстве), влияющие на правовое положение субъектов в конкретных жизненных обстоятельствах. К примеру, сотрудник УИС выступает в качестве носителя специального правового статуса в период службы в ФСИН России, который определён соответствующим контрактом. В случае совершения сотрудником преступления его привлекают к уголовно-правовой ответственности, следствием чего может стать изменение специального статуса на статус осуждённого. Естественно, что при этом качественным образом меняются права, законные интересы и обязанности, которыми наделяется субъект соответствующих правоотношений.

Индивидуальный статус представляет собой совокупность персонифицированных прав и обязанностей. В качестве составляющих индивидуального правового статуса выступают права и обязанности, неразрывно связанные с конкретной личностью (право на имя и личные идентификационные данные, конкретизированные права и обязанности, вытекающие из супружеских и родительских отношений, авторское право и т. п.), а также приобретаемые в силу конкретного правового положения конкретного индивида. Индивидуальный правовой статус подвижен, динамичен и изменяется вместе с происходящими в жизни человека переменами.

Рассмотренные статусы соотносятся между собой как общее, особенное (частное) и единичное (конкретное). Они тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и неразделимы. Каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах – гражданина своего государства (общий статус); принадлежит к определенному социальному слою (группе, страте) и, следовательно, обладает родовым

статусом; представляет собой отдельную неповторимую личность, т. е. имеет индивидуальный статус.

В качестве важнейшей составляющей правового статуса личности выступает институт прав и законных интересов человека, являющихся атрибутивными для правомерного поведения субъектов регулируемых правом отношений. Следует иметь в виду, что в качестве юридических категорий права и законные интересы являются нетождественными способами обеспечения правового статуса¹. «Права человека – понятие, характеризующее правовое положение человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека принято делить на абсолютные и относительные. Ограничение или временное приостановление первых не допускается в демократическом государстве ни при каких обстоятельствах. Абсолютными являются <...> на жизнь, право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести, свободу вероисповедания, а также право на судебную защиту, правосудие и связанные с ними важнейшие процессуальные права. Все остальные права человека являются относительными и могут быть ограничены или приостановлены на определённый срок»².

В отличие от прав человека, гарантированных как государством, так и международным сообществом, законный интерес представляет собой «всего лишь незапрещённость, представленную государством и в определённой мере поддерживаемую им. Законодатель, действительно, многие действия не запрещает, дозволяет, разрешает. Но отсюда вовсе не следует, что он вместе с тем устанавливает для всех видов дозволений конкретные юридические обязанности, которые бы полно и всесторонне обеспечили эти действия»³. По мнению Н. В. Витрука, «законные интересы личности неразрывно связаны с её субъективными правами и обязанностями, служат их “продолжением” либо этапом в процессе формирования новых субъективных прав и обязанностей»⁴.

Правовой статус осуждённого представляет собой совокупность прав, законных интересов¹, обязанностей личности, реализуемых в специфических социально-правовых условиях, определяемых

¹ Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 21–22.

² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 514.

³ Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Указ. соч. – С. 22.

⁴ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – С. 242.

¹ При осуществлении характеристики правового статуса осуждённых представляется не вполне корректным употребление словосочетания «права и свободы». Поскольку применительно к самому распространённому виду уголовного наказания – лишению свободы – имеет место алогизм – права и свободы лиц, лишённых свободы. Для того, чтобы избежать такого противоречия, предлагается при характеристике правового статуса осуждённого говорить не о его свободах, а о законных интересах, что в содержательном аспекте, по сути, тождественно.

пенитенциарной средой². Попадание индивида в эту среду и его вовлечение в специфические правовые отношения предопределяются двумя юридическими фактами: совершением преступления и вступлением в законную силу обвинительного приговора суда. Вместе с тем фактически правовой статус осуждённого возникает уже на стадии уголовного преследования (на стадиях предварительного следствия и судопроизводства), в случае если в отношении лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления, избирается мера пресечения – содержание под стражей. В данном случае налицо коллизия интересов: человек, вплоть до обвинительного вердикта судебной власти в соответствии с презумпцией невиновности считается невиновным, вместе с тем, он находится в наиболее жёстких режимных условиях содержания (камерная система СИЗО), предусмотренных в качестве наказания по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления и представляющим повышенную социальную опасность. Получается, что невиновный в формально-юридическом смысле человек (до судебного решения по своему делу) является носителем правового статуса, предполагающего правоограничения и изъятия более жёсткие, нежели те, которые возникнут в процессе непосредственного исполнения наказания³. Из сказанного можно сделать вывод о том, что фактически говорить о возникновении правового статуса осуждённого у лица следует с момента его помещения в учреждение УИС независимо от того, является это мерой правообеспечительного характера или исполнением наказания, предусмотренного обвинительным приговором суда.

Как правило, при характеристике правового статуса осуждённого внимание акцентируется на правоограничительном аспекте. Считаем, что это не совсем правильный подход. Конечно, любое наказание предполагает меры правоограничительного характера, но после того, как человек получает правовой статус осуждённого, он не перестаёт быть человеком и гражданином. Большинство перечисленных в Конституции России прав принадлежит и осуждённым. К примеру, право на жизнь гражданина, отбывающего наказание, гарантируется и защищается государством в том же объёме и теми же средствами, что и в отношении всех других российских граждан¹. Поэтому при рассмотрении правового статуса осуждённого следует, прежде всего, говорить о правах, законных интересах и обязанностях, определяющих правовое положение

² В соответствии со ст. 10 УИК Российской Федерации: «При исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным <...> законодательством Российской Федерации <...> Права и обязанности осуждённых определяются настоящим Кодексом исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания».

³ При этом нельзя исключать возможность вынесения судом решения об условной уголовной ответственности, отсрочке исполнения наказания либо оправдательного приговора.

¹ См.: Марченко Д. Э., Борченко В. А., Дроздов А. И. Соблюдение прав осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях : учебное пособие. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2012. – С. 7.

личности в условиях пенитенциарной системы. В свою очередь, под правовым положением осуждённых понимается «устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания»². Как и любая другая локальная правовая система, УИС представляет специфическую социальную среду, в масштабах которой осуществляется человеческая жизнедеятельность, регламентированная нормами пенитенциарного права.

Став субъектом пенитенциарных правоотношений, человек вместе с тем не утрачивает ряда конституционных прав и, естественно, продолжает являться носителем индивидуального правового статуса. Осуждённые, «являясь гражданами Российской Федерации, обладают правами человека и гражданина, которые в соответствии с Конституцией РФ признаются и охраняются государством»³. Ст. 10 УИК Российской Федерации закрепляет положение, в соответствии с которым «Российская Федерация уважает и охраняет права и законные интересы осуждённых» и «обеспечивает их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний».

Исходные положения правового статуса осуждённых определены в международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными (1955 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др.

Осуществляя классификацию индивидуальных прав, включённых в правовой статус осуждённого, следует проводить дифференциацию личных (естественных, неотчуждаемых) прав человека и закрепляемых на законодательном уровне прав гражданина. Права человека реализуются на основании правовых норм, нравственных принципов, политических требований, религиозных догматов; права гражданина – на основе правовых актов (законодательных, договорных, прецедентных). Различаются также формы реализации вышеназванных прав. Права человека осуществляются в рамках как правовых, так и духовно-нравственных, политических и др. общественных отношений, а права гражданина – только в рамках правовых отношений. Кроме того, существует отличие в формах защиты. Защита прав человека происходит при помощи как внутригосударственных, так и

² Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: Юрайт, 2012. – С. 197.

³ Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – С. 198.

международно-правовых средств, в то время как защита прав гражданина осуществляется внутригосударственными средствами¹.

Экстраполируя теоретические аспекты дифференциации прав человека и прав гражданина в область структурирования правового статуса осуждённого, следует отметить:

– **права человека (естественные, неотчуждаемые права)** представляют собой совокупность правомочий, отражающих естественно-правовые начала, обеспечивающих индивидуальность и оригинальность личности во взаимоотношениях с иными субъектами социальных отношений. К личным правам осуждённого относятся: право на жизнь, достоинство личности, право на личную безопасность, охрану здоровья и т. п. Эти права определяются витальными (т. е. жизненными) потребностями человека как биосоциального существа. Соблюдение личных прав по отношению ко всем людям, независимо от их собственного поведения признаётся международным сообществом и выступает в качестве общепризнанного принципа и нормы международного права². Права человека рассматриваются как обязательные для всех государств, не зависят от их социально-экономического строя. Такие права в идеале должны предоставляться каждому индивиду, независимо от юридической оценки совершённых им поступков, и гарантироваться конституцией и иными законодательными актами. Соответственно, государство берёт на себя обязательства по соблюдению и защите прав человека не только перед международным сообществом, но и перед всеми, кто находится под его юрисдикцией³;

– **гражданские права** складываются из субъективных прав позитивного характера. Содержание этих прав определяется государством в отношении лиц, находящихся в пространстве государственной (гражданской) юрисдикции (отсюда и название – гражданские) и закрепляется в действующем законодательстве⁴. Государственное признание личных прав человека, законодательное закрепление их в нормативно-правовых актах придает им новое свойство. «Будучи закреплёнными в конституции и иных государственно-правовых актах, они приобретают качество прав гражданина, не утрачивая, однако, самостоятельности существования.

¹ См.: Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. – 2-е издание / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Рудинского. – М.: ЗАО «ГФ «МИР», 2006. – С. 31, 32.

² Кожевников С. Н. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. – С. 171.

³ Там же.

⁴ В данном случае следует разграничивать понятия гражданских прав в области публичного (государственного) и частного (гражданского) права. В качестве составляющей публичного права гражданские права закрепляются на законодательном уровне и обеспечиваются системой государственных гарантий и корреспондирующих правам юридических обязанностей должностных лиц, наделенных соответствующей функциональной компетенцией. Гражданские права частного характера основываются на договорной базе и представляют собой не что иное, как форму выражения и реализации законных интересов личности. Более подробно о гражданско-правовом регулировании в области пенитенциарных отношений см.: Арбузова С. А., Родионов Л. А. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы : учебное пособие / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2012.

Права гражданина – это форма опосредования прав человека, которые признаны государством и поставлены под его защиту»¹.

Гражданские права вытекают из политико-правовой связи индивида с государством и определяются юридическим статусом граждан, под которым в теории права понимают «основанную на законе и взятую в единстве совокупность субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей граждан»². Таким образом, категория «права гражданина» органически связана с категорией «гражданство», а различие между личными естественными правами человека и позитивными правами гражданина состоит в том, что любой гражданин – это человек, но не каждый человек является гражданином, т. е. эти понятия отличаются по своему объему³.

Как ранее отмечалось, привлечение человека к уголовно-правовой ответственности и связанное с этим исполнение наказания не влекут утрату гражданства и связанных с ним гражданских прав. Исключения составляют политические права, определяющие порядок участия граждан в формировании и функционировании публично-властных структур. В соответствии с Конституцией России «не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» (п. 3 ст. 32). Следует оговориться, что данное правовое изъятие не распространяется на лиц, находящихся в СИЗО. По отношению к этой категории законодатель руководствуется презумпцией невиновности, хотя, как нами уже отмечалось, понимание этой презумпции в контексте применения к лицам, содержащимся под стражей, правоограничительных мер носит весьма неоднозначный характер. Кроме того, наличие судимости является фактором, препятствующим поступлению лица, отбывшего наказание, на государственную и муниципальную службу. Можно сделать вывод, что область политических прав в структуре правового статуса осуждённого в наибольшей степени подвержена ограничениям и изъятиям со стороны государства.

К числу гражданских прав осуждённых, законодательно закреплённых и гарантированных государством (предусмотрены Конституцией РФ и УИК РФ), относятся:

– право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания (ч. 1 ст. 12);

– право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы управления учреждениями и

¹ Куракин Г. А. Личность. Общество. Государство (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 116.

² Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: краткая энциклопедия. – Н. Новгород, 1998. – С. 125.

³ См.: Гусев А. Д. О правах человека и гражданина // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3. – С. 79–88.

органами, исполняющими наказание, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12);

– право на охрану здоровья и психологическую помощь (ч. 6, ст. 12);

– право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий, социальных пособий, страховых выплат в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 7 ст. 12; ст. 98);

– право на юридическую помощь (ч. 8 ст. 12);

– право на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14);

– право на достойное материально-бытовое обеспечение жизнедеятельности в процессе исполнения наказания (ст. 99);

– право на профессиональное образование и профессиональную подготовку (ст. 108).

Законодательное закрепление прав, законных интересов и обязанностей осуждённых является гарантией их реализации. При этом особо подчеркивается, что «при осуществлении прав осуждённых не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также ущемляться права и законные интересы других лиц» (ч. 11 ст. 12).

Литература

1. Арбузова С. А., Родионов Л. А. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в местах лишения свободы : учебное пособие / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2012.
2. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: краткая энциклопедия. – Н. Новгород, 1998.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1999.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
5. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. – 2-е издание / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ф. М. Рудинского. – М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006.
6. Гусев А. Д. О правах человека и гражданина // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3.
7. Кожевников С. Н. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999.
8. Куракин Г. А. Личность. Общество. Государство (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
9. Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
10. Марченко Д. Э., Борченко В. А., Дроздов А. И. Соблюдение прав осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в

исправительных учреждениях : учебное пособие. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2012.

11. Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997.
12. Назаренко Г. В. Общая теория права и государства. – М., 2001.
13. Ромашов Р. А. Право, свобода, воля как субстанциональные составляющие правового статуса личности // Правовые аспекты свободы личности : материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 января 2009 г. / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009
14. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М.: Юрайт, 2012.